

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ18-52

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Третьякова Николая Владимировича к ПАО «Совкомбанк» о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Третьякова Н.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Тимонина Д.С., представляющего интересы Третьякова Н.В. и поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя ПАО «Совкомбанк» Лапшиной М.Ю., просившей кассационную жалобу отклонить,

установила:

Третьяков Н.В. обратился в суд с иском к ПАО «Совкомбанк» (далее – банк) о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и компенсации морального вреда, указав, что 4 октября 2016 г. в ПАО «Совкомбанк» им был открыт специальный банковский счет для совершения безналичных расчетов с использованием банковской карты. Название финансового продукта «СКБ 40817 – Мой доход – МПК».

В марте 2017 года после зачисления на его счет денежных средств в размере ██████████ руб. банк произвел удержание комиссии в размере 120 000 руб.

4 сентября 2017 г. истец обратился в банк с заявлением о возврате незаконно списанных денежных средств, однако в добровольном порядке требования исполнены не были.

По мнению истца, удержание комиссии является незаконным, так как указанная комиссия взималась по тарифам, которые начали действовать значительно позже заключения им договора банковского счета, и в дальнейшем до его сведения информация об изменении тарифов не доводилась.

Ссылаясь на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец просил взыскать с ответчика удержанную с него денежную сумму в размере 120 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 6 148 руб. 73 коп., компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб., штраф в размере 50% от присужденной суммы, а также судебные расходы по оплате услуг представителя в сумме 13 000 руб.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 14 ноября 2017 г. исковые требования удовлетворены частично: с банка в пользу Третьякова Н.В. взысканы сумма неосновательного обогащения в размере 120 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 6 148 руб. 73 коп., компенсация морального вреда в размере 2 000 руб., штраф за неудовлетворение в добровольном порядке законных требований потребителя в размере 61 000 руб., расходы по оплате услуг представителя в размере 6 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Третьяков Н.В. просит отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 10 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения

норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Из материалов дела следует, что 4 октября 2016 г. между сторонами заключен договор банковского счета физического лица в рублях «Мой доход», по условиям которого стоимость оказываемых банком услуг по обслуживанию счета, а также выдача денежных средств со счета клиента регулируются тарифами банка, клиент предоставляет банку акцепт на списание со своего счета платы за услуги согласно тарифам банка (пункты 3.2, 3.5 и 3.7).

На основании данного договора был открыт текущий счет, предназначенный для осуществления расчетно-кассового обслуживания клиента Третьякова Н.В., не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Согласно выписке 13 марта 2017 г. на счет Третьякова Н.В. поступили от юридических лиц денежные средства в общей сумме [REDACTED] руб., в том числе от ООО «ВСТ» – [REDACTED] руб. и [REDACTED] руб., от ООО «Татарская Промышленно-Логистическая компания» – [REDACTED] руб.

В тот же день с суммы, превышающей 600 000 руб., банком была списана комиссия в размере 20%, что составило 120 000 руб.

22 августа 2017 г. Третьяков Н.В. обратился в банк с заявлением о возврате комиссии в размере 120 000 руб. Данное требование ответчиком исполнено не было.

Из материалов дела следует, что при заключении договора банковского счета физического лица в рублях «Мой доход» Третьяков Н.В. был ознакомлен с условиями по договору банковского счета, размещенными на официальном сайте банка.

На момент заключения данного договора операции по зачислению денежных средств в безналичном порядке по финансовому продукту «Мой доход» не являлись платными.

С услугами и тарифами именно такого содержания был ознакомлен истец при заключении договора.

С 15 ноября 2016 г. введены иные тарифы по финансовому продукту «Мой доход», утвержденные решением Правления банка, согласно которым при зачислении на счет в безналичном порядке денежных средств от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в размере свыше 600 000 руб. (накопительным итогом в течение месяца с момента поступления денежных средств) взимается комиссия в размере 20%.

На основании данных изменений банк 13 марта 2017 г. списал со счета истца комиссию в сумме 120 000 руб. в связи с зачислением на его счет

поступивших от юридических лиц денежных средств в общей сумме [REDACTED] руб.

Как следует из материалов дела и объяснений сторон, списание данной комиссии было произведено ответчиком без согласия и распоряжения владельца счета Третьякова Н.В.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя исковые требования, руководствовался статьей 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что банк, внося коррективы в тарифы, действовавшие на момент заключения с Третьяковым Н.В. договора банковского счета и не предусматривавшие комиссионное вознаграждение банка за зачисление денежных средств сверх установленного банком лимита, тем самым изменил условия заключенного с истцом договора без согласия самого клиента, что привело к возникновению у него убытков в виде незаконно удержанной комиссии.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами суда первой инстанции, указав на то, что банк имел право взимать комиссию при зачислении на счет истца в безналичном порядке денежных средств от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей свыше 600 000 руб., что на день зачисления денежных средств на счет Третьякова Н.В. прямо предусматривалось как тарифами ПАО «Совкомбанк» по расчетно-кассовому обслуживанию, так и тарифами финансового продукта «Мой доход». Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда указала, что тарифным планом «Мой доход», действовавшим на момент заключения с Третьяковым Н.В. договора банковского счета, предусматривалось, что при выявлении обстоятельств, дающих основание полагать, что осуществление платежей несет репутационный риск для банка, банк имеет право в одностороннем порядке установить тариф за зачисление денежных средств на счет пластиковой карты в размере 20% от суммы зачисления.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно пункту 1 статьи 851 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных договором банковского счета, клиент оплачивает услуги банка по совершению операций с денежными средствами, находящимися на счете.

В соответствии со статьей 30 Федерального закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) отношения между Банком

России, кредитными организациями и их клиентами осуществляются на основе договоров, если иное не предусмотрено федеральным законом. В договоре должны быть указаны процентные ставки по кредитам и вкладам (депозитам), стоимость банковских услуг и сроки их выполнения, в том числе сроки обработки платежных документов, имущественная ответственность сторон за нарушения договора, включая ответственность за нарушение обязательств по срокам осуществления платежей, а также порядок его расторжения и другие существенные условия договора.

Статья 29 Закона о банках и банковской деятельности прямо предусматривает, что комиссионное вознаграждение по банковским операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации одностороннее изменение условий обязательства не допускается, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом, другими законами или иными правовыми актами. Договором между сторонами можно предусмотреть такую возможность только тогда, когда все его стороны являются лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, либо для той стороны договора, которая не осуществляет предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда законом такое право может быть предоставлено и другой стороне.

Таким образом, закон не содержит запрета банкам изменять условия банковского обслуживания и устанавливать иные размеры комиссий или новые комиссии, но в случаях с клиентами – физическими лицами до оказания услуги должно быть достигнуто соответствующее соглашение о возможности изменения договора банковского обслуживания в форме, которая позволяет однозначно установить согласие потребителя на обслуживание на этих условиях и добровольный выбор им объема оказанных услуг.

При этом пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» предусмотрено, что если одностороннее изменение условий обязательства совершено тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдено требование к их совершению, то по общему правилу такое одностороннее изменение условий договора не влечет юридических последствий, на которые они были направлены.

На момент заключения договора банковского счета операции по зачислению денежных средств в безналичном порядке по финансовому продукту «Мой доход» не являлись платными. Доказательств, свидетельствующих о достижении соглашения сторон об изменении условий договора банковского счета в этой части, равно как и сведений о том, что истец на момент совершения операции согласился на изменение размера комиссии на

оказание банковской услуги по зачислению ему на счет денежных средств с учетом введенного тарифа, в материалах дела не имеется.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции следовало руководствоваться теми условиями обслуживания банковского счета истца, которые были установлены в заключенном им договоре и содержались в правилах банка, существовавших на дату заключения этого договора.

Ссылаясь в своем определении на положения Федерального закона Российской Федерации от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и, делая выводы, что банк был вправе взимать спорную комиссию при выявлении обстоятельств, дающих основание отнести сделки клиента к сомнительным, суд апелляционной инстанции не учел, что в данном федеральном законе не содержатся нормы, позволяющие кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальное комиссионное вознаграждение.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 21 марта 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи